Сергей Пустовойтов

ПОГОВОРИМ

от заблуждений к чуду



Сергей Пустовойтов Поговорим. От заблуждений к чуду

Пустовойтов С.

Поговорим. От заблуждений к чуду / С. Пустовойтов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855465-0

«Поговорим» — это рассказ, в котором, общаясь по телефону, мужчина и его бывшая жена раскрывают сокрытые некогда друг от друга тайны их интимной жизни. Всё тайное становятся явным, открывая новые грани взаимного познания. В один из дней этот вид общения тоже прекращается. С этого момента жизнь женщины невероятно меняется, она обретает новую любовь, новая жизнь приводит ее к чуду.

Содержание

Часть первая	6
Лучше чем 3D	6
Весеннее настроение	12
Пропал шеф	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Поговорим От заблуждений к чуду

Сергей Пустовойтов

Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему; Он пасет между лилиями

КНИГА «ПЕСНИ ПЕСНЕЙ» СОЛОМОНА, 2:16

© Сергей Пустовойтов, 2017

ISBN 978-5-4485-5465-0 Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Лучше чем 3D

— Ты думаешь, если у тебя появился кто-то другой, и ты с ним уже переспала, то переспав со мной после него, ты изменяешь своему новому? Великое заблуждение. Изменяешь ты мне с ним, а не ему со мной, так как я был раньше в твоих объятиях. К тому же я твой муж, пусть и бывший. И занимаясь со мной любовью после него, ему ты никак не изменяешь, он-то второй после меня. Вот если ты найдешь третьего, с кем еще не спала, тогда изменишь второму...

Ты всё же хочешь меня и мучаешь нас думая, что изменишь своему нынешнему другу. Ты себя сдерживаешь напрасно, а он — твой новый уехал, а ты снова хочешь меня и просто мучаешься глупостью, которую я тебе и пытаюсь разъяснить и развеять недоразумения в твоей голове.

Когда он вернётся? Через неделю, через две? А этим нужно, как минимум, заниматься два раза в неделю, если хочешь быть здоровой. Подумай и приезжай.

Ты почему ничего не отвечаешь, не возражаешь мне? Или в наушниках сидишь и меня не слушаешь? Что там у тебя за шум странный?

- Слушаю я тебя и всё понимаю. Да, ты прав, как всегда и во всём! А шум от машинки. Я вчера купила новую стиральную машину. Теперь сижу и смотрю, как бельё в ней крутится. Экран же есть, правда круглый, движение есть, звук есть это же, как телевизор новейшего поколения. Лучше чем 3D. Можно прямо открыть и пощупать всё внутри...
- Точно рехнулась! Я тут месяц без ласки, а она щупать бельё мокрое собирается. Почему бы не приехать и не пощупать кое-что более интересное и полезное для здоровья обоих?
- Может быть, приеду, еще не знаю. Лучше расскажи, как ты мне изменял дорогой, теперь-то можно?
 - Никогда тебе я не изменял и сейчас не изменяю. Были загулы, но измены никогда!
- Тогда про загулы свои давай поведай, мой «телевизор» с круглым экраном информации не даёт, вот ты и дополни его и закрой заодно пробелы в моём знании о тебе.
 - Можно и про загулы. Для разминки о тех, что были до тебя еще.
- Конечно! Так я даже лучше пойму твою проходимую душу в развитии, от зачатия до созревания.
- Проходимцем я никогда не был. Заходимцем был, заезжамцем был, отдамцем разным дамцам в санаториях был. Но проходимцем нет! Так с чего же начать?
 - Начни уже! Не то бельё постирается и весь ожидаемый эффект пропадёт.
- Поехал я первый раз в жизни в санаторий, располагавшийся в предгорьях недалеко от Ашхабада. Санаторий назывался «Копетдаг». Номера на два человека, бассейн, великолепная кухня. Время мы там убивали в игре в водное поло, в путешествиях по горам и игре в карты. Соседом по номеру у меня был майор МВД. Увидел он меня выходящим из душа в номере и говорит: «Парень, сколько тебе лет?» Отвечаю как есть, что двадцать два. «Тогда тебе совет дам, как старший по званию и возрасту. Брей под мышками волос. И рубашки не будут вонять и красивее так, и гигиеничнее», добавил он. Так с тех пор и блюду гигиену.
 - Это и вся твоя история?
- Прямо таки. Это только начало. Потом нас повези на экскурсию в Бахарденское подземное озеро. В горе было отверстие в рост маленького человека, за ним крутая лестница с перилами и спуском вниз с двумя поворотами, уходящая прямо в воду. А там, освященная прожекторами пещера и озеро с запахом серы и температурой воды тридцать шесть градусов

по Цельсию. Заходить в воду было жутковато, но вода держала на плаву сама. И если специально хотелось нырнуть, она выталкивала наружу. Короче говоря, мы поплыли. Озеро имело поворот, куда не достает уже свет, и там реально было не по себе. Женщины, как самые смелые, нас и заманили и стали сразу приставать. Ухватившись руками за кромку свисающей породы, а ногами обвив мужчин, каждая своего, кого хотела, они стонали, и такое впечатление складывалось, что эти женщины тут в пещере не впервые так мужчин завоёвывают. Меня тоже поймала одна черноглазая особа лет сорока с пышной грудью, и к груди этой ногами притянула так, что своим носом я в эти «арбузы» и уперся. По сторонам огляделся, а там полным ходом мужики «работают», только стоны нарастают и смех эхом по пещере разносится. Женщины, как пьяные себя ведут. Толи сероводород на них такое действие оказывает, толи сама атмосфера пещеры, как из фильма ужасов. Только вижу, что они в экстаз впадают и глаза горят у них не естественно, как у вампиров. Моя меня не отпускает, хотя я драпануть собирался, впилась поцелуем и языком там по моему языку двигает. Лифчик сняла с себя, а когда я даже не заметил, и соски мне в рот тычет, «соси мол, мне так нравиться». И силы в ней, чувствую, прибывают, потому что сдавливает она меня сильнее и сильнее, и сама подмахивает в воде бёдрами так, что меня на поверхность выбрасывает. Плавки наши на голову себе одела, и проявился у нее опасный такой смех, не естественный. Мне даже на мгновение привиделось, что это дракон какой-то со дна поднялся и мной потешается, а потом, наигравшись, сожрёт меня и не подавиться. Еще раз огляделся я, а они – другие женщины, так же своих мужчин насилуют и одновременно, как-то синхронно подмахивают, как будь – то договорились. И закончили они это насилие разом и ноги разжали, только потом уже плавки вернули. Я случайно на потолок пещеры глянул, когда глаза к темноте обвыклись, а там летучие мыши висят и их там тьма-тьмущая. До подъемной лестницы доплыл с мировым рекордом по плаванию. Жаль, что не было кому время засекать.

Я от этой «вампирши» потом, как от огня бегал, пока она не увидела меня с восемнадцатилетней туркменочкой, тогда только и отстала.

- Что за туркменочка? Ты, смотрю, время даром не терял.
- Она, как сказочный персонаж, появилась на второй неделе заезда в санаторий. Жаль только, что не раньше. Помню, мы доиграли тайм в водное поло, я вылез из бассейна, она подала мне полотенце со словами: «Можно за вами поухаживать?». «Кто же откажется от помощи такой красотки», ответил я. Она взяла назад полотенец и стала меня обтирать им, да так ласково и так уважительно, что я почувствовал себя персидским принцем. Ее тело источало аромат девственности, оно было стройным, смуглым и манящим. Мы быстро подружились и не расставались до самого моего отъезда домой.
 - Это и всё? Ты с ней не спал?
- Спал. В обеденное время, каждый день. Мой сосед, майор нас оставлял в номере. А сам где-то проводил время с ее тетей. Но я ее шахиню мою, не трогал. Мы голые целовались, обнимались, прижавшись друг к другу, спали, но до вольностей дело не дошло. Это была любовь чистая и прекрасная. Если бы она дала, я не отказался бы, но девушка была строгого воспитания. И так она много чего нарушила по их законам. Я даже у ее родителей в гостях, в Ашхабаде был и договаривался о свадьбе, но на калыме не сошлись.

Всё, теперь твоя очередь, я тебе уже два случая рассказал...

- Какие два? На полтора не тянет даже!
- Тогда и ты полтора случая выкладывай!
- Я женщина, вернее, девушка скромная, половинки не по мне...

Работала я в одной конторе и решила уволиться. Надоело до чертиков и контингент такой, что кроме женатого начальника нет и вариантов. Начальник после болезни только вышел на работу и тут я к нему с заявлением:

Живы? – спросила я, заходя в кабинет и останавливаясь у аквариума.

- Живы, кивнул он. Хотя как они могли прожить столько времени без еды непонятно.
- А я сегодня последний день, выпалила я, хотя собиралась сообщить эту новость в конце дня и при подходящем случае.
- Почему? удивился шеф, сидя за своим огромным письменным столом. Так удивляются умные люди, сталкиваясь с глупостью. Немного высокомерно, но, в общем-то, от души. Так, наверное, удивился Ньютон, когда ему не поверили, что земля притяжение имеет.
 - У нас ничего даже с тобой не было, а ведь могло бы быть?!
 - Я гордо задрала подбородок. Пожала плечами.
 - Могло бы, а вот и нет? ответила я и удивилась собственной несдержанности.
- Конечно! Он улыбнулся так широко, что было странно, как вообще такая улыбка смогла уместиться на лице. Я улыбнулась в ответ.
- Ты будешь по мне скучать? Его глаза искрились весельем, и я, помимо воли, ему подыгрывала.
 - Конечно! Я в точности повторила его интонацию.
 - Будешь мне названивать, приглашать в гости?
 - Сегодня День Аэрофлота, ни с того ни с сего сообщила я.
 - Да ты что? Серьезно? Он расхохотался и предложил отметить. Я кивнула.
 - Неужели мы с тобой расстанемся в такой день? Нет, прошу тебя!
 - Давай наверстаем упущенное!? Он шагнул ко мне.

На мне был красный свитер, и я постоянно натягивала рукава на кулаки. Он потянул за рукава и стянул с меня свитер.

Я состроила обиженное лицо.

- Ну, правда, ты мне нравишься!
- Ну, ладно, ладно, все. Я сдалась и сама расстегнула лифчик.

Шеф разложил меня на столе поверх бумаг и так «поработал», что все бумаги под моей спиной промокли и сама я была мокрая от его поцелуев, которые он непрерывно ставил по всему моему телу. Потом он поставил меня буквой « Γ », и снова пыхтел, пока не приоткрыл глаза и не рассмеялся. На моей спине появились сведенные с деловых бумаг и пропитавшиеся в мою кожу чернильные печати.

- Всё, вези меня домой, сказала я, получив то, чего желала и в придачу, подписанное заявление об увольнении.
- Нормально! Под начальника легла, чтобы уволиться. Ну не дура ты? Остальные, както наоборот делают. Улавливаешь разницу? Водителю сейчас позвоню, он отвезёт тебя.
- В День Аэрофлота были благоприятные погодные условия, а иначе я не смогла бы так неплохо оттянуться с бывшим шефом, причем, в процессе общения он был вначале шефом, а уж потом бывшим. Водитель бывшего начальника вез меня домой довольную и безработную. Он крутил баранку и одновременно он крутил настройку радиоволн авто магнитолы.
 - «Будет у нас что-нибудь дальше?» загадала я. И тут же услышала:
- «Девушки бывают разные черные, белые, красные! Но всем одинаково хочется на чтонибудь заморочиться!»
- Я отвернулась к окну. Я, правда, так часто все себе придумываю. Праздники разные. Интересно, какой завтра праздник? День пенсионера? Нет, нет. Только если и с пенсионером, тогда военным, только что вышедшим на пенсию в сорок лет... Пусть лучше будет День пограничника!
 - Что скажешь? Теперь твоя очередь. Только я бельё развешивать буду. Уже постиралось.
 - Рано ты передаешь ход, не хватает ещё половинки события.
 - Хорошо, хорошо! Водитель, что меня подвозил, как раз пол события.

— А как вас зовут? Я все время стесняюсь спросить... Водитель, повернулся ко мне, и я испугалась, что мы врежемся во встречную маршрутку. Мы познакомились. Хотя, оказывается, он знал моё имя. У подъезда он припарковался и пересел ко мне на заднее сидение. Тонировка стекол позволяла всё...

Он спросил, как правильно пишется слово целоваться, и сразу полез это делать. Видно было сразу, что это у него способ такой отработанный? Ничего, хорошо отработанный поцелуй оказался, и задняя спинка кресла откидывалась в сторону багажника. Унего все там продумано так. И влажные салфетки, и минералка. Как он мою голову зажал ляжками, не хуже, как тебя тетка на озере подземном и все мне дыхание перекрыл своим «огурцом» и ещё дальше пихал, думала сдохну, так он меня напитал...

Потом «штуку» российскими дал на прощание и пакет семечек. Прикол у него такой – что ли?

- Валяй, теперь ты!
- Есть два города абсолютно одинаковые, как будто их, как печатью штампанули или через кальку «стеклили». Только один город на берегу Каспийского моря находится, в нем мы с тобой живем, а другой в пустыне недалеко от Уч-Кудука. Песню знаешь? «Уч – Кудук – три колодца, ты спаси, ты спаси нас от солнца...», - там этот город стоит. Так вот, послали меня в этот город с проверкой. Прилетел я без эксцессов, встретили, в гостиницу привезли, а документы не спрашивают, чтобы оформить заселение. Потом в войсковую часть повезли, которую проверять я приехал. Потом я провел стрельбы проверочные офицерского состава, потом обед и ужин, и после ужина сообщают, что в гостинице нет мест. Какая-то делегация прилетела и все номера заняла. На вечернем построении отделения связи начальник спрашивает телефонисток, кто может на период командировки приютить у себя офицера, и показывает на меня. Смотрю, одна прямо поедает меня взглядом, и я ей улыбнулся. Она и взяла меня к себе на постой. Начальник дал УАЗ и сразу мы к ней уехали. Еды всякой нам в машину положили, столько, что роту можно накормить и, так быстренько спровадили из части. А так как города наши копии друг друга, то я сильно удивился, когда мы подъехали к моему дому и к моему подъезду. Квартиры, правда, не совпали, так как телефонистка жила на первом этаже в двушке, а я в своем городе, как бы над ней – на втором этаже. Постелила она мне в зале на диване, а сама с сынишкой лет четырёх в детской легла. Помучался я час другой от бессонницы, вдруг вижу, идет она и несет в бокале холодный квас, а сама в халатике на голое тело. Я квас отпил и тут она говорит: «Давайте я вам на ковре, на полу постелю, так будет удобнее вдвоем лежать». И меня обняла. Оказалось, что у нее муж в тюрьме уже как четыре года сидит, и никого она не имела с тех пор. Сама же по темпераменту огонь-баба. Думаю, надо спасать дивчину, а то так и увянет без полива. Так и сделал, полив хорошо пошел, что она только по утрам на полчаса от меня и отлипала отвести сына в садик, и вечером забрать, тоже на полчаса, плюс – пока не уснёт ее чадо.

Нет на моем теле миллиметра, который бы она не целовала. Начальник ей на радостях, что я доволен и занят ей, а не проверкой, отгулов надавал вплоть до моего отъезда. Хорошая была командировка, ничего не могу сказать другого.

- Как-то мало подробностей интимных, или ты забыл их, или не хочешь обнажать мне свои эмоции?
- Почему не хочу, хочу, только было это давным-давно и позабылось чуток. Твоя история, продолжай.

Слушай:

- Уже на следующий день мы с бывшим шефом оказались на заднем сиденье его служебного автомобиля. Вечерело. Мы стали целоваться это казалось мне абсолютно естественным, логичным и приятным.
 - Здорово ты целуешься! похвалил шеф.

- А ты так себе! Пошутила я.
- А кто не «так себе»? Его глаза, были так близко приставлены к моим глазам, что мои собственные, казались мне закрытыми.
 - Никто.
 - Совсем никто?
 - Совсем.

Я не обращала никакого внимания на водителя, который вчера меня миньетил, а он, на нас. Около небольшого кафе, где мы проезжали, шеф захотел чаю. Я хохотала и говорила, что чая у меня нет, да и грудь, что он так усердно сосет, молока не даст.

- Ну, в туалет ты можешь меня отпустить? Я хочу в туалет!
- Правда?
- Ну конечно, правда! Не пустить его в туалет я не могла.

Мы целовались в дверях кафе. В зале меж столиков. Около туалета. Около писсуара, когда он отливал.

Мне пришлось постараться, чтобы держаться на скользком кафеле шелковой кофточкой, когда он вошел в мою «киску». Классно было, я получила некое не обычное ощущение. Идешь в туалет с мужиком, он тебя там «трахает», а потом уезжаешь домой, насладив свою плоть. Романтика!

- Почему? Где тут романтика? Антисанитария!
- Потому что. Тебе не понять.
- Так он вернулся, представляешь, дома «отмазался» у жены и снова ко мне.
- Ты хочешь меня выгнать? спросил он, появившись на моем пороге.
- Такого красивого, голодного и несчастного. Нет, не хочу гнать, ответила я.
- Ты есть хочешь?
- Представь себе.

Мы варили вареника. Шеф сказал, что я «лучший варитель вареников в мире». За окном гудели машины. Шеф после душа, засунул во все мои дырочки свой «огурец». Надеясь, что он западет на меня, я всё ему позволяла. Когда я закрывала за ним дверь в своей спальне, я пожалела, что у нас нет возможности остаться вдвоем до утра. Я проснулась с головной болью. Вообще-то я редко пью, а тогда мы еще и шампанское пили. Я наливала себе чай на кухне и все время улыбалась, моя вульва еще помнила, что с ней вытворяли и приятно пульсировала, от воспоминаний вчерашнего вечера. Шеф был очень забавный и нежный. Хотелось его снова и снова. Он проснулся, видимо, от моих этих посылов, и приехал сразу же. Как только я открыла дверь, он набросился на меня и целовал всю мою плоть, я вообще потеряла реальность восприятия и почти бессознательно, как бы в другом измерении, вне времени и пространства делала ему всё, чего он только желал.

Мама, отворив дверь своим ключом, зашла в самый неподходящий момент.

Ей даже сначала показалось, что она ошиблась дверью.

- Ой, мам! Я прикрылась телом шефа. Ты приехала?
- Как приехала, так и уеду! сказала мама, и мы услышали звук захлопывающейся входной двери. Было очень неудобно, но мы хохотали. Второй «заезд» получился еще лучше, мы занимались этим и, смеялись не унимаясь, как бы в истерике. И от этого было неописуемо приятно внутри. Шеф уехал на работу, а я позвонила маме.
 - Не надо извинений! сказала мама в трубку, вместо привычного алло.
 - Все равно извини.
 - Ну, как это все было?
 - Здорово!
 - Он уже разводится?

- Мама, о чем ты?! Нет, никому это не нужно.
- Шлындра! Никому ты скоро не будешь нужна.
- Буду! Всегда буду нужна мужикам!

Мама повесила трубку.

Теперь твоя история.

- Я расскажу. Но мне не понятно, ты теперь про шефа будешь всё время говорить? Что других историй нет?
 - Кто чем богат, извини... я, качеством беру.
 - На счет качества не спорю, возбуждает. Тему сменим. Тут я уже явно проиграл.
 - О чём хочешь поболтать?
 - Всё надоело. Веселенькое, что-то есть?
- Да, вчера в интернете в статусах прочитал: «Не нужно меня обижать, я девочка ранимая, чуть что сразу в слёзы. А потом с заплаканными глазами так сложно понять, по кому попала лопатой».
 - А я прочитала вот что:
 - «Некоторые относятся к жизни потребительски.

Некоторые – как к подвигу.

Некоторые – как к чаше, которую нужно испить до дна.

Я отношусь к жизни, как к партнеру по увлекательной игре. Весь мир – игровое поле.

Первый ход всегда за ней.

Я делаю ответный и с интересом жду ее следующего.

В этой игре нет правил. Это немного страшно, но со временем я привыкла.

И победителей тоже нет. Сначала я пыталась вести счет, но быстро бросила.

Я никогда не пропускала свой ход. Когда хотелось сдаться, я брала тайм-аут.

У жизни всегда был и есть джокер в колоде».

Весеннее настроение

Прекрасным было это утро – ярким и прохладным. Такое редко случается в наших прикаспийских краях, где уже в мае зной просачивается на землю с первыми лучами солнца и вместе с его живительным сиянием струит с небес раскаленные потоки жары.

Вечерами же напротив, раскаленная земля и все, что скудно произрастает само собой и то, что выращено людскими руками на ней, и даже волны моря, стремятся быстрей отдать скопившийся жар бездонно-черным небесам. Их раскаленное дыхание, кажется, достигает звездной россыпи, отчего звезды мерцают зыбко, словно плавая в пыльно-горячем мареве. Весной совершенно не хочется прихода лета, а осенью не хочется наступления зимы, потому, что эти промежуточные фазы между летом и зимой и есть сама жизнь, или зарождение, или увядание ее.

Весна неспешно входила в свои права и трогала в сердце и памяти колоски прежних ушедших, казалось безвозвратно, переживаний. Он хотел вернуться хотя бы мысленно в те отношения с женой, когда они только – только зарождались, как зарождалась новая весна, пронизывая белым светом пространство, медленно насыщая его теплом и уютом. Словно ктото невидимый понемногу подмешивал в прохладный день весенние нотки птичьих голосов, плавного дуновения ветерка, новых ароматов молодой поросли и набухающих почек. Белые с сиреневым отливом облака, плывущие разрозненными громадами, только подчеркивали, что приближается теплый обволакивающий уют, в который вскоре окунётся природа.

Тревожная мелодия не звучала больше в его душе, теперь ее наполняла, какая-то зыбкая, неуловимая, словно хмельная надежда.

Весеннее настроение

Хочу развеселиться, по всей весне разлиться. Просторы, нивы, горы, небесный синий свод. Разлиться, раствориться, с тобой в едино слиться, И утопится, скрыться, в весны водоворот. Хочу тебя я слышать, Журчаньем сердце дышит, Струятся с плеч кудряшки И приоткрыт чуть рот, Губами прикоснуться, взлететь и там очнуться, В объятьях задохнуться от счастья, как пилот. Хочу с тобой остаться, тебе одной отдаться, С реальностью расстаться, тела пуская в ход. Друг другом наслаждаться, входить и возвращаться, Смотреть, ласкать и слушать словесных трелей сброд!

Она позвонила первой:

- Так вчера душевно пообщались, спала как в детстве, летала во сне и еле проснулась. Не хотела со сказкой расставаться, кошки снились. К чему бы это?
 - Как ты спал, что делал?
- Спал хорошо. Утром с первыми лучами солнца написал стих о весне, я тебе отправил его. В агенте поройся.
- Я объявила сегодня День бабника! Утром ходила устраиваться на работу в банк. Собеседование проходила у начальника отдела пенсионных отчислений молодого и красивого брюнета, коротко стриженого и худощавого. Можешь поздравить.

Меня взяли!

- Поздравляю!
- Принимаю!
- Не знаю, кто меня за язык тянул, я этому начальнику и говорю: «Сегодня День бабника! Вы бабник?» А он отвечает, что еще какой. Представляешь. Он теперь с меня не слезет, пока не залезет.
 - Куда ты катишься?
- Мир игровое поле, я тебе такой текст читала, я игрок. Детей я не могу иметь, что прикажешь, в монашки податься? С тобой вот и жила, как монашка, снова не хочу. Буду каждый день объявлять праздничным! Фантазии у меня хватит. Сегодня я уже объявила День бабника, как пройдет он, вечером или завтра утром сообщу. А пока, новое место работы буду обживать. Что-то затих мой НПО (начальник пенсионного отдела), буду его звать НЛО, звучит привычней. Пока не познаем друг друга глубже, будет неопознанным летающим объектом. Вот, летит, надо же. Не успела о нем вспомнить... все, пока!
 - Пока, звони.

Вечер наступил быстро, и она позвонила снова.

- Представляешь, НЛО, когда с тобой болтали, мимо меня пролетел, на обед торопился. Поехал на обед и больше на работе не появился. Блин, пропал праздник такой «День бабника». Ты, сам как? Написал свою сказку, или что ты хотел?
- Написал, только и не пойму сказка это или не сказка. Просто рассказ о коте герое.
 Фигня короче.
 - Почитай. Я сама решу фигня или нет.
 - Что, время есть, всякую чушь слушать?
 - А что еще делать прикажешь?
 - Слушай не жалко. И он прочитал ей эту сказку.
 - И, с чего ты взял, что это фигня?
 - Так оно и есть!
 - Мне понравилось, только мой сон, был другим, там кот превратился в ангела.
 - Да ладно?!

ВЕЩИЙ СОН

У аквариума, способного слона вместить,

Сидел печально кот.

Как вдруг через перила в воду опустился тот,

О ком он даже не мечтал.

Огромный тигр туда попал.

С улыбкой опустился он на дно

И дышит всё равно?!

«Ну, чудеса», - подумал кот: «Теперь и под водой

Он всех пожрёт».

Но тигр, добродушно улыбаясь,

Кота к себе позвал, так лапой поманил,

Что не поддаться просто не хватило сил...

И опускаясь в воду, кот будто задышал,

Но перед самым носом тигра пасть узнал.

Всё тело, лапы в ход пошли, чтоб жизнь свою спасти.

И чудо! Сзади крылья отросли...

Кот воспарил, аквариум под ним. Над головою нимб.

Он стал способен в трёх стихиях обитать.

Но неужели, чтобы поумнеть и всё понять, Нам обязательно в проблеме надо побывать?!

Пропал шеф

Прошли сутки, наступил вечер.

- -Слушай! У меня ЧП, НЛО на работе нет! Банк на «ушах стоит», он не звонил даже. Если он не объявиться, через 36 часов, полиция примет заявление о пропаже. Начальство банка связывалось с компанией Beeline, чтобы отследить его место нахождения по сотке, но им без санкции полиции отказали.
 - Может он у бабы завис? Ты же сама вчера День бабника объявила ему...
 - Я для себя объявила, что бы он на меня запал. А он пропал!
- Ладно, не горюй, найдется. Расскажи что ни будь, не то я в депрессию скачусь. У меня вообще никаких дней нет, рутина...

Слушай:

– В детстве я жила в маленьком поселке ГРЕС и так как площадок детских у нас в поселке не было, мы ходили в песчаный карьер. Песка там было хоть купайся в нем. Боялись мы только рабочих, они нас оттуда прогоняли и мы выбирали время или обеденное, или вечернее, когда там нет взрослых. Карьер был километрах в трех от поселка.

В идеально ровной степи вдруг открывался песчаный обрыв, внутрь которого можно было попасть, чтобы не свернуть шею, только по одной накатанной грузовиками дороге.

Мы сначала подходили к самому краю обрыва, ложились на животы и, как партизаны просматривали, нет ли внутри взрослых людей, а только потом, спускались по дороге внутрь к песчаным отвалам и там наслаждались игрой в машинки. Кукол я не любила и играла всё время с мальчишками.

В один из вечеров, мы ещё лежали на животах и собирались было подняться, как заметили, что по дороге в карьер спускается мотоцикл с люлькой. За рулем сидел мужчина в черной спецовке, а в люльке девушка в льняном розовом летнем платье. Мужик заглушил мотоцикл, достал из люльки матрац и, покружив на руках девушку, положил на него. Девушка смеялась, и её смех подхватывало эхо. Мужчина обвел взглядом откос карьера. Мы как мыши вкопали свои головы в плечи и притихли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.